

АРМІЯ.

Существуетъ мнѣніе, — въ наше время оно стало очень распространеннымъ, — будто послѣ великой войны, когда «народы устали», достаточно собрать молодыхъ людей (мужчинъ или женщинъ, все равно), дать имъ оружіе, обучить ихъ, какъ имъ владѣть, — и армія готова . . .

Въ наши дни военная техника стала весьма совершенна. Изобрѣтено множество машинъ для истребленія людей: пулеметы, дальнобойныя тяжелыя пушки, аэропланы, газы, танки . . . Но (хотя это и кажется неправдоподобнымъ) научить солдата владѣть сложными современными орудіями войны — легче и скорѣе, чѣмъ грешевымъ орудіемъ далекой старины.

Это не парадоксъ. Пулеметь состоитъ изъ сотни мелкихъ частей, гаекъ, винтовъ, пружинъ и колець: а шанка — изъ рукоятки, клинка и ножонъ. Но управлять пулеметомъ легче, чѣмъ рубить шанкой. Чтобы хорошо рубить, горцы и казаки съ дѣтства обучаются этому искусству: рубятъ лозу, глину, соломѣ; рубятъ по водяной струѣ — по водѣ, такъ, чтобы она не давала всплесковъ; по бараньей тушѣ, по свободно повѣшенному арбузу . . . И точно такъ же — научиться управлять мудренымъ танкомъ или броневикомъ легче, чѣмъ научиться ѣздить верхомъ на самой немудреной лошади.

Машина упростила и облегчила участіе въ войнѣ. Отсюда соблазнъ — сократить сроки службы. Отсюда соблазнъ — *учить солдата, но не воспитывать его*. Отсюда соблазнъ — дѣлать солдатомъ *всякаго* (и антимилиариста, и врага націи и родины — коммуниста) . . .

Армію называютъ великой молчальницей — «*la grande muette*». Ибо армія есть только покорное орудіе въ рукахъ правительства, слѣпо и безотговорочно исполняющее все его предписанія. Но эта великая молчальница говоритъ самымъ

громовымъ голосомъ: голосомъ пушекъ и пулеметовъ; самымъ страшнымъ языкомъ — языкомъ смерти. Она убѣждаетъ самымъ жестокимъ способомъ — способомъ крови.

Какъ же высоко должно быть *воспитаніе* Арміи, изъ какихъ *рыцарственныхъ* элементовъ она должна состоять — для того, чтобы *имѣть право переступить черезъ кровь*; для того, чтобы быть готовой *отдать все*, — покой и уютъ, семейное счастье, силы, здоровье, и самую жизнь во имя Родины, во имя ея спасенія и блага.

Армія должна защищать Родину отъ враговъ, отъ *всякихъ* враговъ — «внѣшнихъ и внутреннихъ». Она должна отстаивать *неприкосновенность* границъ государства, обеспечивать въ странѣ *мирную жизнь*, оборонять Родину отъ порабощенія извнѣ и отъ униженія и разоренія изнутри. Если минувшая война была сурова — если она поставила подъ ударъ миллионы людей, никогда не готовившихся къ войнѣ, то грядущая война (а она придетъ, рано или поздно!) будетъ еще болѣе жестока . . .

Сильно развившаяся военная техника дастъ непріятелю возможность перенести войну за войсковой фронтъ, — глубоко въ тылъ, черезъ «позицію», устроенную арміей. Соблазнъ поколебать умы, вызвать у враждебнаго народа «пораженческую психологію» и тѣмъ принудить его къ сдачѣ — вызоветъ попытки разрушить жизненные, питающіе армію центры. Дальнобойныя пушки будутъ направлены на города съ мирнымъ населеніемъ. Аэропланы будутъ сбрасывать бомбы съ удушливыми газами и микробами, будутъ стремиться достигнуть центровъ управленія страной — столицъ, промышленныхъ и фабричныхъ районовъ, чтобы внести панику среди служащихъ, разрушить чиновничій, бюрократическій аппаратъ страны, прекратить работу заводовъ, разогнать рабочихъ. Спеціальныя арміи агитаторовъ и пропагандистовъ заблаговременно направятся въ тылъ, чтобы сѣять смуту. Забастовки, рабочіе беспорядки, митинги протеста противъ войны, пораженческая литература. — все это будетъ мутить и отравлять внутреннюю жизнь страны.

«Внутренній врагъ» не всегда различаемъ, плохо осязаемъ, трудно уловимъ. Онъ искусно прячется въ лукавыхъ сердцахъ. Онъ ходитъ въ овечьей шкурѣ социализма. Онъ соблазняетъ ложными посулами. Бороться съ нимъ тогда, когда онъ уже развернулъ красные флаги мятежа и вышелъ на улицу —

поздно. Жертвы въ столкновеніяхъ вызываютъ жалость и смутное сочувствіе къ бунтовщикамъ, и не ослабляютъ, но разжигаютъ и расширяютъ мятежное движеніе. Борются съ погромами. когда они уже начались и пошли, какіе бы они ни были, — погромы ли усадебъ, торговыхъ лавокъ и рядовъ, или еврейскихъ предмѣстій. — есть очень трудная задача. Поэтому Армія должна *умѣть предупреждать* эти болѣзненные вспышки: она должна имѣть такое вліяніе на народъ, чтобы одна мысль о существованіи Арміи — не допускала въ душахъ и желанія безпорядковъ.

И вотъ, во время войны Армія будетъ защищать страну свою грудью отъ вторженія враговъ; она близко подойдетъ къ гражданскому населенію, и отъ ея поведенія и настроенія, отъ ея духа будетъ зависѣть успѣхъ или неуспѣхъ. побѣда или поражение.

А въ мирные годы, не угрожаемые вѣдшимъ врагомъ, на Армію ляжетъ тяжелый и отвѣтственный трудъ такого *воспитанія* народа. чтобы никакіе безпорядки, никакіе погромы не были возможны. Это будетъ дѣломъ не только Арміи, но прежде всего Арміи, какъ *живого средоточія волевой дисциплины* . . . —

Можетъ ли Армія, при такомъ своемъ назначеніи, быть только *толпой*, обученной владѣть орудіями войны? Можетъ ли она представлять изъ себя только вооруженную массу, не *объединенную общими, великими, религіозными и государственными идеями*?

Чѣмъ лучше будетъ вооружена такая толпа и чѣмъ она лучше будетъ владѣть своимъ оружіемъ, *тѣмъ опаснѣе она будетъ для самого государства*. Не воспитанная заранѣе въ духѣ самоотреченія и жертвы.—въ пору войны, ея опасностей и страховъ она дрогнетъ передъ врагомъ. Въ ней встанетъ *свое, личное*. Она до ужаса осознаетъ силу военнаго оружія, — не своего для непріятели, а непріятельской для себя. — и побѣжитъ, все разрушая на своемъ пути. Въ пору мирной жизни не воспитанная въ духѣ дисциплины и повиновенія, она забудетъ свое призваніе къ «великому молчанію», и, отдаваясь различнымъ теченіямъ, сама внесетъ въ государство кровавый бунтъ — военный мятежъ . . . —

Армія есть какъ бы *лицо государства*. Армія есть то открытое, по чему сосѣди судятъ о его силѣ, мощи и значеніи.

Воспитана Армія, дисциплинирована, отлично вооружена, хорошо одѣты ея солдаты, сыты, здоровы и сильны. — и сдержаннѣе языкъ ея сосѣдей, скромнѣе ихъ притязанія.

Армія есть *школа для народа*. Не только потому, что черезъ ея ряды при всеобщей воинской повинности проходитъ почти все мужское населеніе націи и учится въ ней долгу, мужеству и патриотизму, но еще и потому, что Армія проникаетъ во все слои общества и по ея поведенію на маневрахъ, ученьяхъ, смотрахъ, по *виду* ея офицеровъ и солдатъ, по ихъ *поступкамъ*, по ихъ *разговорамъ* все судятъ о духовной силѣ своего государства. все учатся уважать и любить свое отечество.

Но Армія — не вооруженный народъ: и вооруженный народъ — не Армія. Нельзя воспитать весь народъ, какъ Армію: но надо выдѣлать изъ народа нѣкоторую часть его, сдѣлать изъ этой части офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и кадровый составъ, и сказать про нихъ — *это Армія!* И все, что волеется въ нее, должно быть во всемъ имъ подобно.

Эта кадровая Армія должна блюсти и разумѣть *религиозный смыслъ* своего бытія: она должна быть Арміей *христіанской*, христіанскимъ воинствомъ, ибо только заповѣдью Христовой — возлюбить ближняго своего такъ, чтобы положить за него свою душу — могутъ быть обоснованы и пріятіе оружія, и своя и чужая кровь, и муки раненія, и самая смерть.

«Воины благочестивые, славою и честію вѣнчанные!»

Эта Армія должна быть *патріотичной*. Она должна любить Родину, не критикуя ее; она должна умѣть цѣнить ея прошлое, понимать и прощать недостатки этого прошлаго и любить величіе, красоту и славу своихъ предковъ.

«Горжусь, что я — Русскій!»

Армія должна быть *духовно скромна, не стяжательна, гостепріимна, добра*, готова на всякій прекрасный порывъ и на великую жертву.

Армія — *рыцарскій орденъ!* И народу своему она несетъ защиту и помощь, а не обиду и утѣшеніе.

«Обывателя не обижай — онъ насъ кормитъ и поитъ. Солдаты не разбойники».

Въ своей внутренней жизни Армія должна быть *дружна*. Ея члены — братья. Не равные, не товарищи, но *братья*. Ни подконовъ другъ подъ друга, ни интригъ, ни подсиживанія, ни

карьеризма, ни сплетенъ. ни наущичанія, ни подлизыванія къ старшимъ, ни амикошонства — въ Арміи быть не должно.

«Зри въ части семью. Въ начальникъ — отца, въ товарищахъ — братьевъ». «Нога погу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ». «Чудо богатыри! Богъ васъ водить — Онъ вамъ генераль».

Этими завѣтами *Суворова* должна жить и дышать Армія.

Всегда и вездѣ она должна быть образцомъ *воинскаго долга* и *самопожертвованія*. Можетъ ли быть воинскій чинъ. — офицеръ или солдатъ, — пьянъ? Можетъ ли онъ непристойно вести себя? — грабить, насильничать, брать «подарки отъ благодарнаго населенія». высказывать паническіе взгляды, поддаваться пораженческому настроенію. критиковать свое начальство и свой полкъ?

«Нашъ полкъ», его Знамя, его прошлое, его традиціи — *святыня* для солдата!

Въ Армію должны идти не только физически наиболѣе крѣпкіе люди, но и *самые сильные духовно*, съ воспитанною, твердою волею. Принадлежностью къ Арміи надо *гордиться*. И весь народъ долженъ любить свою Армію и отдавать ей все лучшее. Семья должна отдать въ Армію лучшаго ребенка; коннозаводчикъ — лучшую лошадь; фабрикантъ — лучшее издѣліе; заводчикъ — лучшую машину; рабочій — самую тщательную свою работу.

Если я въ Арміи — то я горжусь и я счастливъ тѣмъ, что я въ Арміи, что я солдатъ.

«Мы — Русскіе солдаты!»

Если же мнѣ не дана эта высокая честь, то я *горжусь* тѣмъ, что у меня, въ моей Родинѣ, въ моей Россіи — такая прекрасная Армія. Я снимаю шапку передъ ея знаменами. Я съ уваженіемъ смотрю на своего отца, на своего брата, на своего сына въ его военномъ мундирѣ. Онъ — рыцарь! Онъ — лицо нашего народа. По нему судятъ и обо мнѣ. —

Въ прошломъ и Армія грѣшила противъ всего этого, и мы грѣшили противъ нея. Особенно тѣ, кто называется «обществомъ». Развѣ не было въ русскомъ обществѣ, какъ въ сказкѣ про Иванушку-дурачка: «У старинушки три сына. Старшій — умный былъ дѣтина . . .» — и пошелъ въ институтъ инженеровъ путей сообщеній, или на юридическій факультетъ универси-

тета (карьериста!... инженеръ!... адвокатъ!... любовь женщины... деньги... слава...).

— «Средній былъ и такъ и сякъ...» — и пошелъ на физико-математическій или естественный факультетъ (семья... профессора... учитель... «Хоть денегъ и не много, за то хорошая репутація въ обществѣ...»).

— «Младшій вовсе былъ дуракъ...» — и пошелъ въ юнкерское училище (нищета... казарменная вонь... солдаты... «Мы свою дочь не можемъ за него отдать — онъ офицеръ въ полку...»).

Тяжело было Русской Арміи. Она была изолирована. Но она держалась — Трономъ. Неизмѣнною, традиціонною любовью, милостями и трогательнымъ вниманіемъ Россійскихъ Государей къ Арміи. Мы же, общество, мы если и подходили къ Арміи, то или съ снисходительной насмѣлкой («Полковникъ Скалозубъ, прикажете принять?»), или съ сентиментальнымъ и любопытствующимъ сочувствіемъ (капитанъ Тушинъ. Максимъ Максимычъ, купринскій Ромашовъ). —

Строя великую, могущественную, славную, честную, христіанскую и православную Россію, — мы должны отвѣтственно и заботливо подойти не только къ *вооруженію* и *обученію* ея Арміи, но и къ *отбору* въ эту Армію всего лучшаго, всего благороднаго, прекраснаго въ полномъ значеніи этого слова; — и, далѣе, къ *воспитанію* дѣйствительно *христіолобиваго, побѣдоноснаго Россійскаго Воинства*. Такъ, чтобы съ Русскою Арміей всегда былъ «Богъ крѣпокъ, *Властитель, Начальникъ мира*». Ибо этотъ необходимый Россіи миръ, миръ прочный, и внѣшній, и внутренній, дастъ ей только такая Армія, которая будетъ покорна сему великому «Начальнику мира»: Онъ — «Богъ крѣпокъ! Чуденъ Совѣтникъ — миру его нѣсть предѣла!...»

Таковы завѣты Суворова. Они указываютъ намъ путь.

П. Красновъ.

Ноябрь. 1927 г.

Отъ редакціи: Въ четвертой книжкѣ «Русскаго Колокола» будетъ помѣщена статья П. Н. Краснова: «Казачья. Ихъ прошлое, настоящее и возможное будущее».